

Китайско-пакистанский договор о свободной торговле (2006–2019 гг.)

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120011570-8

Замараева Наталья Алексеевна

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН.
E-mail: olunja@mail.ru.

Аннотация:

Статья посвящена анализу региональных, двусторонних и внутривосточных вызовов при подготовке и реализации основных этапов китайско-пакистанского Договора о свободной торговле (ДСТ), который с 2015 г. является составной частью глобального китайского проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП), или Инициатива «Пояс и Путь» (ИПП).

Ключевые слова:

Китай, Пакистан, АСЕАН, экономическое сотрудничество, договоры о свободной торговле, свободная экономическая зона, «всепогодное» стратегическое партнерство, «Один пояс, один путь» (ОПОП).

Для цитирования:

Замараева Н.А. Китайско-пакистанский договор о свободной торговле (2006–2019 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 75–88. DOI: 10.31857/S013128120011570-8.

China-Pakistan: Free Trade Agreement (2006–2019)

Natalia Zamaraeva

Ph.D. in History, leading researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: olunja@mail.ru.

Abstract:

The article is devoted to the current status of the CPEC project — an integral part of the Belt and Road Initiative (BRI).

Key words:

China, Pakistan, ASEAN, Economic Cooperation, Free Trade Agreement, All-Weather Strategic Cooperative Partnership, «Belt and Road Initiative» (BRI).

For citation:

Zamaraeva N.A. China-Pakistan: Free Trade Agreement (2006–2019) // Far Eastern Affairs. 2020. No. 5. Pp. 75–88. DOI: 10.31857/S013128120011570-8.

Торгово-экономические отношения между Исламабадом и Пекином активизировались в первой декаде XXI века, что, на наш взгляд, имеет логическое объяснение. Китай, одна из немногих стран, которая поддерживала ровные отношения с Пакистаном в последней четверти XX века, несмотря на то, что «...на протяжении 1980-х годов, на последнем этапе позиционного противостояния между США и СССР, он находился в положении «прифронтового государства». Пакистан также оказался на линии разлома между Китаем и Советским Союзом, а также между последним и мусульманским миром»¹. Уже в тот период Исламабад столкнулся с «...существенным снижением роли, которую играл в мировой политике»².

1. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. М.: ИВ РАН; Крафт+ 2008, 566 с. С. 369.
2. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. М.: ИВ РАН; Крафт+ 2008, 566 с. С. 369.

Первым крупным совместным инфраструктурным проектом стало Каракорумское шоссе, открытие которого состоялось еще в 1978 г. Оно связало горные северные районы Пакистана с западным Китаем. Можно сказать, что Каракорум — первый участок современного китайского глобального проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП), или Инициативы «Пояс и Путь») (ИПП).

Позиции Исламабада ослабли в регионе в последней декаде XX века как следствие:

– дипломатического признания Пакистаном возглавляемого талибами Исламского эмирата Афганистан (наряду с Королевством Саудовская Аравия, Объединенными Арабскими Эмиратами);

– испытаний ядерной установки в мае 1998 г. (США, Япония и другие западные страны ввели экономические санкции против Пакистана (1998–2001 г.);

– захвата власти военными во главе с генералом Первезом Мушаррафом в октябре 1999 г., смещение избранного премьер-министра Миан Мухаммадам Наваз Шарифа.

Эти события многих оттолкнули от Исламабада, который оказался в изоляции на международной арене, но Пекин продолжил развивать дипломатические и экономические связи с Исламабадом. Достаточно, например, напомнить о том, что в 1998 г. стороны приступили к разработке, а в 1999 г. уже подписали контракт на совместное производство истребителя-бомбардировщика JF-17³.

Присоединение генерала П. Мушаррафа к международной антитеррористической кампании США/НАТО в Афганистане в октябре 2001 г. означало его признание на международной арене. США и западные страны сняли экономические санкции, активизировали экономическое и военно-техническое сотрудничество. В Пакистан начала поступать западная гуманитарная помощь. Одновременно активизировались связи с КНР.

В 2001 г. премьер КНР Чжу Жунцзи прилетел с визитом в Исламабад по случаю 50-летия установления дипломатических отношений между странами. В тот же год стороны подписали Соглашение о сотрудничестве в сфере туризма; в 2003 г. — Соглашение о преференциальной торговле⁴. Продвижение торгово-экономических контактов Китая с Пакистаном в этот период следует рассматривать как дальнейшее продвижение экономических связей Поднебесной со странами региона Южной Азии.

Но наиболее плодотворными были 2005 и 2006 г. К этому времени стороны уже завершили разработку совместного Технико-экономического обоснования Договора о свободной торговле (ДСТ) между Китаем и Пакистаном и приступили к переговорам о ДСТ на соответствие с правилами Всемирной торговой организации (ВТО). В 2005 г. подписанты объявили о Меморандуме о сотрудничестве в области информационных технологий. И в том же году, в апреле, в дни официального визита премьер-министра Китая Вэнь Цзябао в Исламабад стороны подписали два важнейших документа:

– Договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве между Китайской Народной Республикой и Исламской Республикой Пакистан⁵.

– Меморандум о взаимопонимании о Договоре о свободной торговле и другим торговым вопросам между правительством Китайской Народной Республики и прави-

3. Pakistan and China diplomatic relations. URL: <http://mofa.gov.pk/pakistan-and-china-diplomatic-relations/> (дата обращения: 01.01.2020).

4. Preferential Trade Agreement Pakistan and China diplomatic relations. URL: <http://mofa.gov.pk/pakistan-and-china-diplomatic-relations/> (дата обращения: 01.01.2020).

5. Treaty of Friendship, Cooperation and Good-neighborly Relations between the People's Republic of China and the Islamic Republic of Pakistan signed in 2005 (Joint Statement Strengthening China-Pakistan All-Weather Strategic Cooperative Partnership Building Closer China-Pakistan Community of Shared Future in the New Era. URL: <http://mofa.gov.pk/pr-details.php?mm=NzAxMQ> (дата обращения: 04.11.2018).

тельством Исламской Республики Пакистан⁶. Документы дали старт дальнейшей разработке двусторонних экономических и торговых отношений.

Одновременно 5 апреля 2005 г. стороны подписали Договор о программе раннего сбора урожая (ДПРСУ)⁷, который вступил в силу 1 января 2006 г. На практике это означало, что две страны уже расширили доступ на внутренние рынки для товаров, представлявших взаимный коммерческий интерес на следующие два года. Предполагалось, что стороны будут пользоваться льготной пошлиной в сравнении с экспортом аналогичных товаров из других стран. Ряд положений ДПРСУ включал и тарифные уступки, и график снижения тарифов. Иными словами, документ представлял собой мини-ускоренный трек к переговорам о всеобъемлющем ДСТ; также было достигнуто согласие о включении ДПРСУ в рамки Договора о свободной торговле.

Одновременно продолжились переговоры по основным положениям ДСТ, и, как писали пакистанские СМИ, стороны прилагали все усилия для разработки «...идеальной бесприоритетной стратегии» торгово-экономических отношений.

И только спустя год, в дни официального визита тогдашнего Председателя КНР Ху Цзиньтао в Исламабад 24 ноября 2006 г. был заключен Договор о свободной торговле между правительством Исламской Республики Пакистан и правительством Китайской Народной Республики⁸. Стороны подтвердили основные цели:

- укрепление взаимной дружбы;
- стимулирование и диверсификация торговли;
- устранение барьеров для торговли и облегчение процедуры трансграничного передвижения товаров между государствами;
- предоставление гарантий справедливых конкурентных условий для торговли;
- создание основы для дальнейшего двустороннего экономического сотрудничества с целью расширения преимущества ДСТ⁹.

Архитектура двустороннего Документа включала на первом этапе Соглашение о торговле товарами. Договор также содержал статьи о создании Зоны свободной торговли (ЗСТ), положение о постепенном устранении тарифов и нетарифных барьеров, правила происхождения товаров, защитные меры, санитарные и фитосанитарные меры, правила предоставления инвестиций, регулирование споров, поправки, приложения и т. д.

Соглашение о Торговле товарами вступило в силу в Китае уже в 2006 г., в Пакистане — 1 июля 2007 г., т.е. с началом следующего 2006–2007 фин. года, а инвестиционная часть соглашения начала действовать с 15 октября 2008 г.

Одним из взаимовыгодных положений Договора (ДСТ) является Ст. 8 об устранении тарифов, в которой подчеркивается, что «...каждая Сторона постепенно отменяет свои ввозные таможенные пошлины на товары, произведенные на территории другой Стороны. По просьбе любой из Сторон Стороны проводят консультации для рассмотре-

---

6. Memorandum of Understanding on the Free Trade Agreement and Other Trade Issues Between The Government of The People's Republic of China And The Government of The Islamic Republic of Pakistan. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/pakistan/xieyi/mywtljbw1_en.pdf (дата обращения: 05.04.2005).

7. Agreement on Early Harvest Program. URL: <http://www.commerce.gov.pk/about-us/trade-agreements/pak-china-early-harvest-programme/> (дата обращения: 05.04.2005).

8. The complete text of the Agreement (Agreement signed at Islamabad on 24th November, 2006). URL: <http://www.commerce.gov.pk/about-us/trade-agreements/pak-china-free-trade-agreement-in-goods-investment/> (дата обращения: 24.11.2006).

9. Free trade agreement between the government of the islamic republic of Pakistan and the government of the people's republic of China. URL: http://www.commerce.gov.pk/wp-content/uploads/pdf/Pak-China_FTA_Agreement.pdf (дата обращения: 24.11.2006).

ния вопроса об ускорении отмены ввозных таможенных пошлин, указанных в предоставленных ими Списках»¹⁰.

Реализация Договора также предусматривала два этапа. В течении первого этапа Пакистан снизил тарифы до нулевой пошлины по 2423 тарифным линиям, тогда как Китай снизил пошлину до нуля по 2681 тарифным линиям¹¹. Первый этап ДСТ планировалось завершить к 2012 г. Второй этап реализации предусматривал отмену тарифов не менее чем на 90% товаров каждой стороной для увеличения объема двусторонней торговли в течение согласованного периода времени.

Благодаря ДСТ Исламабад получил доступ к рынку с нулевой пошлиной на технический спирт, хлопчатобумажные ткани, постельное белье и домашний текстиль, мрамор и кафель, кожаные изделия, спортивные товары, манго, цитрусовые и другие фрукты и овощи; металлопродукцию и несколько наименований машиностроения. Китай также снизил свой тариф на 50% для рыбного и молочного секторов; замороженный апельсиновый сок; изделия из пластмассы, резины, кожи, трикотажа, ткани и т. д.¹².

Визиты китайских и пакистанских руководителей на высшем уровне в 2005–2006 гг. дали толчок дальнейшему торгово-экономическому и гуманитарному сотрудничеству.

Подписывая ДСТ, Пакистан выразил уверенность, что документ даст импульс увеличению объемов экспорта товаров местных производителей в Китай. Эффективность мер, направленных на повышение товарооборота, проявилась уже в первые годы реализации пакистано-китайского Договора. Объем товарооборота в 2007–2008 гг. вырос с 4,777 млрд долл. до 16,597 млрд долл., при этом пакистанский экспорт и импорт составили 1,446 млрд долл. и 15,143 млрд долл. соответственно¹³.

По данным Министерства торговли Пакистана, объем двусторонней торговли действительно удвоился с 4,10 млрд долл. в 2006–2007 гг. до 9,28 млрд долл. в 2012–2013 гг., но только в пользу Пекина. Практика подтвердила, что в рассматриваемые годы торговый дефицит Пакистана с Китаем вырос более чем на 60%¹⁴.

Период 2007–2009 гг. характеризовался относительным замедлением двусторонних дипломатических и торгово-экономических отношений, что было связано, по нашему мнению, с несколькими факторами:

- стремлением пакистанской стороны «выровнять» перекосы в двусторонних торговых связях (снизить высокие по мнению пакистанской стороны в сравнении со странами АСЕАН тарифы;
- повышением террористической активности во внутренних районах Пакистана (похищение боевиками трех китайских граждан в июле 2007 г. в провинции Белуджистан. Китай призвал Пакистан принять эффективные меры для защиты всех китайцев, работающих в Пакистане);
- ростом оппозиционного политического движения против правления генерала-президента П.Мушаррафа, и, как следствие, введением Чрезвычайного положения в ноябре — декабре 2007 г.;

10. Free trade agreement between the government of the islamic republic of Pakistan and the government of the people's republic of China. URL: http://www.commerce.gov.pk/wp-content/uploads/pdf/Pak-China_FTA_Agreement.pdf (дата обращения: 24.11.2006). http://fta.mofcom.gov.cn/pakistan/xieyi/fta_xieyi_en.pdf.

11. China to extend duty free access on 313 more tariff lines. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/457939-china-to-extend-duty-free-access-on-313-more-tariff-lines> (дата обращения: 15.04.2019).

12. Free trade agreement between the government of the islamic republic of Pakistan and the government of the people's republic of China. URL: http://www.commerce.gov.pk/wp-content/uploads/pdf/Pak-China_FTA_Agreement.pdf (дата обращения: 24.11.2006).

13. China to extend duty free access on 313 more tariff lines. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/457939-china-to-extend-duty-free-access-on-313-more-tariff-lines> (дата обращения: 15.04.2019).

14. Pakistan, China to soften bank opening rules. URL: <http://www.dawn.com/news/1155810/pakistan-china-to-soften-bank-opening-rules> (дата обращения: 09.01.2015).

– сменой политической элиты в Пакистане по итогам парламентских выборов в феврале 2008 г.

Однако указанные события не помешали введению в эксплуатацию первых грузо-разгрузочных причалов порта Гвадар, расположенного в пакистанской провинции Белуджистан на побережье Ормузского пролива. Это был первый крупный инфраструктурный проект, построенный на китайские инвестиции в сумме 280 млн долл.

Пекин еще в 2006 г. предусмотрительно включил в текст ДСТ положение о «всепогодности» отношений между Китаем и Пакистаном¹⁵, что на практике позволило Пекину *в очередной раз* приветствовать *очередную смену* политической администрации в Пакистане весной 2008 г.

Важность продвижения Договора о свободной торговле, устранение дискриминационных барьеров для пакистанских товаров с целью выхода на китайский рынок убедила стороны вновь сесть за стол переговоров. И 21 февраля 2009 г. в присутствии члена Госсовета КНР Дай Бинго и президента Пакистана Асифа Али Зардари представители внешнеэкономических ведомств подписали Договор о торговле в сфере услуг. Договор вступил в силу 10 октября 2009 г.¹⁶.

Появление документа было продиктовано планами дальнейшего совершенствования Договора о свободной торговле (2006 г.), стремлением к укреплению «всепогодной дружбы», дальнейшей последовательной либерализацией режима торговли, ликвидацией какой-либо дискриминации и / или введения новых запретов или более дискриминационных мер в вопросах торговли услугами между Сторонами; а также планами повышения эффективности и конкурентоспособности, диверсификацией поставок¹⁷.

Договор о торговле в сфере услуг активизировал торговую активность сторон. Уже в 2009 г. было заключено много соглашений о строительстве / реализации крупных проектов между двумя странами, что свидетельствовало о взаимовыгодном сотрудничестве.

Китай к этому времени уже заключил Договора о свободной торговле с рядом стран, такими как Коста-Рика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Чили, некоторыми странами АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии — Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Таиланд, Филиппины).

Выстраивая торгово-экономические отношения с Пакистаном в первой декаде XXI века, Китай применял схему, апробированную при сотрудничестве с государствами АСЕАН. Лидеры этих стран еще на шестом саммите Китай-АСЕАН в ноябре 2002 г. подписали Рамочное соглашение о всестороннем экономическом сотрудничестве КНР—АСЕАН. Позднее, в ноябре 2004 г. они же подписали Договор о торговле товарами, который вступил в силу в июле 2005 г. И уже в январе 2007 г. стороны подписали Договор о торговле услугами Рамочного соглашения о всестороннем экономическом сотрудничестве КНР—АСЕАН¹⁸.

---

15. Free trade agreement between the government of the islamic republic of Pakistan and the government of the people's republic of China. URL: http://www.commerce.gov.pk/wp-content/uploads/pdf/Pak-China_FTA_Agreement.pdf (дата обращения: 24.11.2006).

16. Agreement on trade in services between the government of the people's republic of China and the government of the islamic republic of Pakistan. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/pakistan/xieyi/xiedingwenben_en.pdf (дата обращения: 21.02.2009).

17. Agreement on Trade in Services between the Government of the People's Republic of China and the Government of the Islamic Republic of Pakistan [Effective]. URL: <http://en.pkulaw.cn/display.aspx?cgid=ad36040bb5a8ed844914a519018b4870bdfb&lib=tax> (дата обращения: 21.02.2009).

18. Agreement on Trade in Services of the Framework Agreement on Comprehensive Economic Co-operation between China and ASEAN Agreement on Trade in Services of the Framework Agreement on Comprehensive Economic Co-operation between the Association of Southeast Asian Nations and the People's Republic of China. URL: https://asean.org/?static_post=agreement-on-trade-in-services-

В августе 2009 г. КНР и страны АСЕАН выступили подписантами Инвестиционной части Рамочного соглашения о комплексном экономическом сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии¹⁹ и создании Зон свободной торговли Китай—АСЕАН. Пекин объяснял, что столь широкий размах кооперации ставит целью «...экономическое развитие стран Азии и всего мира»²⁰.

Перекосы в двустороннем торговом балансе в пользу Пекина, а также важность изучения результатов быстро развивающегося экономического «наступления» Китая на малые страны региона убедили Исламабад внимательно изучить опыт экономического сотрудничества государств Юго-Восточной Азии с Китаем и предпринять усилия для избежания ошибок в будущем.

Вызовы для Исламабада по итогам первых лет реализации ДСТ заявили о себе уже в 2010 г. сразу после вступления в силу аналогичного Договора Китая со странами АСЕАН. Низкие пошлины на «АСЕАНовские» товары оказали негативное влияние на объемы экспорта пакистанских товаров в КНР. В тот год Китай предоставил ряду стран АСЕАН нулевую пошлину: Новой Зеландии по 94% тарифных линий, Малайзии по 94% тарифных линий, Индонезии, Таиланду, Филиппинам — по 93% тарифных линий, а Пакистану — только около 35%.

Исламабад зафиксировал сокращение преференций по тарифным линиям в размере 79% объема его экспорта в Китай, что затронуло основные тарифные линии, включая хлопчатобумажную пряжу, одежду, кожу и рыбу.

Согласно Договору Пакистан имел право экспортировать товары только 253 тарифных линий, средняя стоимость экспорта составляла 500 долл. или более (около 3,3% от общего количества тарифных позиций (7550)). Основные статьи экспорта Пакистана включали хлопчатобумажную пряжу, тканые ткани и т. д. При этом отсутствовали товары с добавленной стоимостью²¹.

Пакистан предлагал Китаю механизм снижения тарифов на 80% тарифных линий в перспективе, в период второго этапа ДСТ. Он настаивал на концессии, эквивалентной АСЕАН, на 20 наименований основных продуктов из заявленного Китаю экспортного списка товаров. По расчетам специалистов, экспорт в Поднебесную при этом вырастет на 257 млн долл. В случае если Пакистану будет предоставлена полная либерализация, экспорт в Китай мог вырасти на 542 млн долл. в год²².

Китай согласился отменить тарифы на отдельные виды товаров, но эта мера не решала основной проблемы для Пакистана — повышение объема товарооборота.

В Договоре о свободной торговле, подписанном в 2006 г., не было предусмотрено надлежащих мер защиты для продукции пакистанской промышленности. В период действия первого ДСТ экспорт Пакистана в Китай подскочил с 500 до 2,5 млрд. долл. Однако вскоре он снова сократился до 1,5 млрд долл. из-за отсутствия надлежащих гарантий защиты²³.

---

of-the-framework-agreement-on-comprehensive-economic-co-operation-between-the-association-of-southeast-asian-nations-and-the-people-s-republic-of-china-2 (дата обращения: 01.07.2007).

19. Agreement on investment of the framework agreement on comprehensive economic cooperation between the people's republic of China and the association of southeast asian nations.

URL: <http://fta.mofcom.gov.cn/inforimages/200908/20090817113007764.pdf> (дата обращения: 15.08.2009).

20. China-ASEAN FTA. URL: <http://fta.mofcom.gov.cn/topic/chinaasean.shtml>.

21. China to extend duty free access on 313 more tariff lines. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/457939-china-to-extend-duty-free-access-on-313-more-tariff-lines> (дата обращения: 15.04.2019).

22. China to extend duty free access on 313 more tariff lines. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/457939-china-to-extend-duty-free-access-on-313-more-tariff-lines> (дата обращения: 15.04.2019).

23. Economic reforms to help gain global market access. URL: <https://tribune.com.pk/story/1975827/2-economic-reforms-help-gain-global-market-access/> (дата обращения: 19.05.2019).

В целях дальнейшего повышения уровня либерализации, упрощения процедур торговли между двумя странами и повышения уровня взаимной открытости Китай и Пакистан в марте 2011 г. инициировали второй этап переговоров о ДСТ. Но для согласования потребовалось долгих восемь лет и 11 раундов переговоров.

Годы правления президента Асифа Али Зардари и возглавляемой им правящей Пакистанской народной партии (2008–2013) можно назвать не застойными, но и не прорывными в отношениях с Китаем. Исламабад приводил много причин. Одна из них — активизация связей Пекина с Нью-Дели, основным соперником Пакистана в регионе. После нескольких лет недоверия Китай в рассматриваемый период стал крупнейшим торговым партнером Индии. Объем двусторонней торговли в 2010–2011 фин. г. достиг 60 млрд долл.²⁴.

Замедление торгово-экономических связей также не устраивало и Пекин. И в 2010 г. с официальным визитом в Исламабад прибыл премьер-министр Китая Вэнь Цзябао²⁵ с заверениями в прочности союзнических отношений, несмотря на активизацию контактов Пекина с Нью-Дели. Подписание контрактов не планировалось. Но одновременно была озвучена контрольная цифра увеличения объема товарооборота — 100 млрд долл. до 2015 г. К тому времени Китай зарекомендовал себя надежным поставщиком военной техники, а также помогал стране строить ядерные реакторы.

В борьбе за Китай Пакистан использовал свое стратегическое географическое положение, подчеркивая его выгодность для Пекина. В 2010 г. Исламабад признал необходимым предложить Китаю большее в обмен на поддержку, которую он оказывал Исламабаду. Одним из ключевых активов Исламабад продвигал торговый маршрут для китайских товаров из китайского Синьцзяна (Синьцзян — Уйгурский автономный район КНР) в глубоководный стратегический пакистанский порт Гвадар на Аравийском море. Однако в рассматриваемый период отсутствие развитой инфраструктуры и проблемы с безопасностью как во внутренних районах Пакистана, так и по периметру сухопутных границ, тормозили планы Поднебесной.

Переломным в пакистано-китайских отношениях стал 2013 г. На исходе правления федерального правительства под руководством Партии пакистанского народа, в мае Исламабад с официальным визитом посетил премьер-министр КНР Ли Кэцян, и обе стороны выступили с заявлением об углублении всестороннего стратегического сотрудничества²⁶.

Инициативу укрепления пакистано-китайских отношений немедленно подхватил новый премьер Пакистана — Наваз Шариф. По итогам парламентских выборов в июле 2013 г. к власти в третий раз пришла возглавляемая им партия — Пакистанская мусульманская лига (Наваз). Опытный политик, искушенный бизнесмен, он энергично взялся за привлечение китайских инвестиций, и уже в 2013 г. Пакистан и Китай подписали ряд важных документов, в частности, Меморандум о взаимопонимании о Долгосрочном плане сотрудничества в проекте Китайско-пакистанского экономического коридора²⁷ и Контракт на строительство и эксплуатацию Китаем порта Гвадар.

---

24. Chinese Premier Wen Jiabao begins Pakistan visit. URL: <https://www.bbc.com/news/world-south-asia-12015302> (дата обращения: 17.12.2010).

25. Chinese Premier Wen Jiabao Chinese Premier Wen Jiabao begins Pakistan visit. URL: <https://www.bbc.com/news/world-south-asia-12015302> (дата обращения: 17.12.2010).

26. Joint Statement on Deepening Comprehensive Strategic Cooperation Pakistan and China diplomatic relations. URL: <http://mofa.gov.pk/pakistan-and-china-diplomatic-relations/> (дата обращения: 01.01.2020).

27. Memorandum of Understanding on Cooperation for the Long-term Plan on China-Pakistan Economic Corridor Pakistan and China diplomatic relations. URL: <http://mofa.gov.pk/pakistan-and-china-diplomatic-relations/> (дата обращения: 01.01.2020).

В том же 2013 г. глава федерального правительства Н. Шариф побывал с визитом в Китае, и обе стороны подтвердили «общее видение углубления китайско-пакистанского стратегического сотрудничества в новой эпохе»²⁸.

В 2014 г. власти Пакистана и Китая договорились о строительстве 27-километрового проекта метро Orange Line в пакистанской провинции Пенджаб²⁹.

Важнейшим для обеих сторон стал 2015 г. Страны готовились к подписанию Договора о стратегическом сотрудничестве. К этому времени объем двусторонней торговли достиг уровня 15 млрд долл. Договор рассматривался как трамплин для достижения уровня 20 млрд долл. к 2018 г. Столицы уже в январе 2015 г. вновь возобновили переговоры по отдельным статьям ДСТ, в частности, о снижении тарифов на экспорт товаров пакистанского производства, расширении банковского сектора в соответствии с Договором о торговле в сфере услуг; согласились смягчить требования для открытия банковских отделений в обеих странах³⁰. Все мероприятия предпринимались, с тем чтобы выровнять дисбаланс в двусторонней торговле.

Пакистан приветствовал учреждение Азиатского инвестиционного инфраструктурного банка в целях содействия строительству инфраструктуры в регионе и экономическому развитию. Одним из результатов договоренностей также стало снижение требования (с 20 млрд долл. до 15 млрд долл.) к активам для открытия филиала банка³¹.

20 апреля 2015 г., в дни визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Исламабад стороны подписали пакет документов на строительство Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК), а также Совместное заявление об установлении «всепогодного» стратегического партнерства между Китайской Народной Республикой и Исламской Республикой Пакистан³². Китай и Пакистан одобрили модель экономического сотрудничества по формуле «1+4», в основе которой лежит проект КПЭК. Основными ее составляющими были заявлены пакистанский порт Гвадар, объекты энергетической и транспортной инфраструктуры, а также промышленное сотрудничество.

К ключевым проектам 2-го этапа ДСТ были отнесены следующие: модернизация и реконструкция автомагистрали Каракорум (участок Такот—Гавелиан), скоростная автомагистраль вдоль восточной бухты порта Гвадар, новый международный аэропорт в Гвадаре, скоростная автомагистраль Карачи—Лахор (участок Мултан—Суккур), Оранжевая линия легкого метро в Лахоре, экономическая зона Хайер—Руба, межгосударственная волоконно-оптическая сеть Китай—Пакистан, внедрение стандарта наземной передачи цифрового телевидения в Пакистане, а также завершение ряда объектов инфраструктуры и энергетических проектов.

Все последующие годы стороны были заняты практической реализацией инфраструктурных объектов КПЭК³³.

28. Pakistan and China diplomatic relations. URL: <http://mofa.gov.pk/pakistan-and-china-diplomatic-relations/> (дата обращения: 01.01.2020).

29. Pakistan and China diplomatic relations. URL: <http://mofa.gov.pk/pakistan-and-china-diplomatic-relations/> (дата обращения: 01.01.2020).

30. Pakistan, China to soften bank opening rules. URL: <http://www.dawn.com/news/1155810/pakistan-china-to-soften-bank-opening-rules> (дата обращения: 09.01.2015).

31. Pakistan, China to soften bank opening rules. URL: <http://www.dawn.com/news/1155810/pakistan-china-to-soften-bank-opening-rules> (дата обращения: 09.01.2015).

32. Joint Statement on Establishing All-weather Strategic Co-operative Partnership between the People's Republic of China and the Islamic Republic of Pakistan URL: <http://china-trade-research.hktdc.com/business-news/article/The-Belt-and-Road-Initiative/Joint-Statement-on-Establishing-All-weather-Strategic-Co-operative-Partnership-between-the-People-s-Republic-of-China-and-the-Islamic-Republic-of-Pakistan/obor/en/1/1X000000/1X0A36RR.htm> (дата обращения: 20.04.2015).

33. *Замараева Н.А.* Китайско-пакистанский экономический коридор — новый этап инициативы Шелкового пути // Проблемы и перспективы реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» в контексте ШОС/отв. ред.-сост. В.А.Матвеев. М.: ИДВ РАН, 2017. 192 с.

И уже в октябре того же 2015 г. состоялся второй этап китайско-пакистанских переговоров о ДСТ³⁴. Несмотря на сохранявшееся разногласие по отдельным пунктам, стороны договорились о механизме снижения налогов для торговли товарами, дальнейшего продвижения торговли в сфере услуг, совершенствовании налогового регулирования Пакистана, прямых перевозках товаров из страны происхождения и сотрудничестве по обмену таможенными данными.

Немногим позднее, в ноябре 2015 г., вступил в силу Протокол о предоставлении банковских услуг в рамках китайско-пакистанского Договора о торговле услугами (подписан в дни визита Председателя КНР Си Цзиньпина в апреле 2015 г.)³⁵. Китайская сторона заверила Исламабад, что реализация Протокола направлена на дальнейшее повышение уровня либерализации торговли услугами между Китаем и Пакистаном, предоставление широких финансовых возможностей для предприятий двух стран и гарантий реализации крупных проектов в рамках КПЭК.

В 2015 г. товарооборот между двумя странами достиг 16 млрд долларов США³⁶. Однако его структура оставалась не в пользу Исламабада. Уже в следующем 2016 г. объем экспорта пакистанских товаров в Китай упал почти на 8%, в то время как импорт подскочил почти на 29%³⁷. Пакистанские СМИ утверждали, что «...торговля Пакистана и Китая в значительной степени однобока в пользу последнего»³⁸.

Местные производители забили тревогу, пакистанские чиновники провели семь раундов переговоров с представителями Министерства торговли Китая. Пакистан выступал за восстановление своих преференций в соответствии с Договором о свободной торговле, которые, по его мнению, были подорваны в связи с подписанием Китаем аналогичных ДСТ с другими странами³⁹.

Товарам из стран АСЕАН все еще были предоставлены наибольшие в сравнении с Пакистаном налоговые льготы, в результате 79% экспортной продукции Пакистана не получили доступ на китайский рынок на первом этапе ДСТ⁴⁰.

С. 149–166. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28356754>, https://elibrary.ru/org_items.asp?orgsid=5108. *Замараева Н.А.* Китайско-пакистанский экономический коридор — первый этап реализации // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXII. отв.ред.-сост. Е.И.Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2017. 394 с. С. 289–307. DOI: 10.24411/9785-0324-2017-00019. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30317664>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=30047482>; полный текст URL: http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/china_in_world_politics22.pdf. *Замараева Н.А.* Китайско-пакистанский экономический коридор: итоги и перспективы: 2017–2018 гг. // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII. Ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 304–318. УДК [327+339.5](510) ББК 66.5(5Кит)+66.59(5Кит) ISBN № 978–5–8381–0337–6.

34. The 2nd Phase of China-Pakistan FTA Negotiations Held in Beijing. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/enarticle/enpakistan/enpakistannews/201510/28995_1.html (дата обращения: 23.10.2015).

35. Banking Business Service Protocol of the China-Pakistan FTA Service Trade Takes Effect. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/enarticle/enpakistan/enpakistannews/201511/29355_1.html (дата обращения: 17.11.2015).

36. Pakistan and China diplomatic relations. URL: <http://mofa.gov.pk/pakistan-and-china-diplomatic-relations/> (дата обращения: 01.01.2020).

37. <http://gulfnnews.com/news/asia/pakistan/for-pakistanis-china-friendship-road-runs-one-way-1.2068158> (дата обращения: 02.08.2017).

38. Pak trucking industry not ready for cross-border trade. URL: <http://nation.com.pk/newspaper-picks/13-Jul-2017/pak-trucking-industry-not-ready-for-cross-border-trade> (дата обращения: 13.07.2017).

39. 'Breakthrough' in Sino-Pak FTA talks. URL: <https://www.dawn.com/news/1357937/breakthrough-in-sino-pak-fta-talks> (дата обращения: 17.09.2017).

40. 'Breakthrough' in Sino-Pak FTA talks. URL: <https://www.dawn.com/news/1357937/breakthrough-in-sino-pak-fta-talks> (дата обращения: 17.09.2017).

Увеличение дефицита было вызвано несколькими причинами: сокращением объема экспорта пакистанских товаров в Китай, и одновременно увеличением объема импорта китайских товаров в Пакистан в течение 2012–2017 гг. Общий объем торговли Пакистана с Китаем составил 10,029 млрд долл. в 2015–2016 фин. г. (экспорт товаров 1,903 млрд долл. и импорт китайских товаров в Пакистан достиг 8,126 млрд долл.)⁴¹.

Падение уровня экспорта привело к дефициту средств в 2015–2016 фин. г., и для его восполнения власти использовали часть финансов из денежных переводов от пакистанцев, проживавших за рубежом⁴². В Пакистане заговорили, что растущее влияние Китая на экономику страны может быть контрпродуктивным, если Исламабад не сможет в полной мере использовать появившиеся возможности.

Но в бизнес-сообществе Пакистана в рассматриваемый период прослеживалась и иная тенденция. Воодушевленные китайскими инвестициями для проектов КПЭК, частные пакистанские компании столкнулись с непривычно жестким стилем ведения бизнеса китайцами, который отличался от привычной переговорной практики с западными партнерами. «Китай, хотя не враждебно относился к участию частного сектора в проектах КПЭК, но преимущество отдавал государственным кампаниям»⁴³ при распределении проектов. Доля участия частных компаний в проектах КПЭК (т.е. доступ к прямым инвестициям Китая), оставалась незначительной, что усилило резкую реакцию бизнеса.

К этому времени Исламабад запустил первые проекты КПЭК. В 2017 г. стороны определили 59 объектов (17 — энергетических, 11 — в Гвадаре, 8 — инфраструктурных, 2 — цифровых, 4 — транзитных железнодорожных, 6 — автодороги в провинциях, модернизация портов, водоснабжения, горнодобывающей промышленности, 9 — специальных экономических зон и 2 — социальное развитие). Китай был полон решимости продвигать согласованные инвестиционные проекты в Пакистане с частными компаниями или без них, и не ждал их адаптации к китайским методом ведения бизнеса.

Пакистанское деловое сообщество столкнулось с парадоксальной ситуацией. Осознавая масштаб предложенных Поднебесной гигантских инвестиций, оно было не подготовлено вести бизнес с китайскими компаниями на их условиях. В свою очередь правительство премьер-министра Наваз Шарифа распределяло китайские инвестиции на своих условиях.

Частный бизнес неоднократно поднимал вопрос о преференциальном режиме торговли с Китаем, неоднократно обращался к Министерству торговли. И только спустя год, во время проведения восьмого раунда переговоров 14–15 сентября 2017 г. Китай все же согласился расширить доступ для части пакистанских товаров для экспорта⁴⁴. К тому времени торговый дефицит Пакистана с Китаем достиг 6,2 млрд долл.

Пакистан в 2017 г. направил список из 70 высокоприоритетных статей своего экспорта в Поднебесную. Китайская сторона рассмотрела его положительно. Тарифные линии составляли более 80% текущего экспорта Пакистана в Китай.

Стагнация в переговорном процессе коснулась переговоров о Зоне свободной торговли⁴⁵.

41. Trade deficit with China swells to \$6.2bn. URL: <https://www.dawn.com/news/1277774> (дата обращения: 16.08.2017).

42. Trade deficit with China swells to \$6.2bn. URL: <https://www.dawn.com/news/1277774> (дата обращения: 16.08.2017).

43. Chinese 'rigidity' rattles Pakistani businesses. URL: <https://www.dawn.com/news/1354427> (дата обращения: 28.08.2017).

44. Trade deficit with China swells to \$6.2bn. URL: <https://www.dawn.com/news/1277774> (дата обращения: 16.08.2017).

45. Замараева Н.А. «Специальные экономические зоны в проекте Китайско-пакистанского экономического коридора». Сб. ст. Страны Азии и Африки в XXI веке: экономическое развитие и на-

К вызовам внутреннего характера в 2017 г. следует также отнести приоритетность проведения правительством Н. Шарифа ряда реформ, необходимых для получения доступа к глобальному рынку. Прежде всего следовало синхронизировать торговлю, промышленность и экспорт с международными стандартами для расширения доступа на мировой рынок, повысить конкурентоспособность экспортных товаров⁴⁶.

На внутреннем рынке власти столкнулись с необходимостью проведения реформы грузоперевозок. Эффективность транспортных перевозок в рамках КПЭЖ резко снижалась из-за устаревшего парка грузовых автомобилей Пакистана. Компании, задействованные в бизнесе логистики и транспортировки, настаивали на полной капитальной реконструкции, а также снижении пошлин на импорт грузовых автомобилей.

В пакистанских СМИ приводились данные, что страна теряет до 2% ВВП из-за устаревшей системы грузоперевозок. В 2017 г. в Пакистане работало 1200–1500 логистических компаний⁴⁷.

2018 год стал новым рубежом для пакистано-китайских отношений, в частности для судьбы Договора о свободной торговле. В первую очередь этому способствовали внутривнутриполитические изменения в Пакистане. По итогам парламентских выборов в июле 2018 г. наибольшее количество мест в Национальной ассамблее выиграла партия Движение за справедливость Пакистана (ДСП)⁴⁸. «На смену одной из правящих политических элит (клан Шарифов и клан Бхутто-Зардари) к власти в Пакистане в 2018 г. пришла новая генерация политиков, которая, как писали пакистанские СМИ, приведет к переменам в стране»⁴⁹.

Новый премьер-министр Пакистана И. Хан уже в ноябре 2018 г. совершил первый официальный визит в Китай⁵⁰.

Стороны подтвердили нерушимость дружбы между Пакистаном и Китаем, которая выдержала испытание временем, несмотря на изменения во внутренней, региональной и международной обстановке и договорились о дальнейшем укреплении Китайско-пакистанского стратегического сотрудничества и строительстве Китайско-пакистанского сообщества общего будущего.

Еще в период предвыборной кампании 2017–2018 гг. лидер ДСП И. Хан высказывал восхищение политикой лидеров Поднебесной, в частности, социальными программами по снижению уровня бедности, и взял как пример для подражания экономический рывок Пекина, позволившим за короткий период времени достичь выдающихся успехов в экономике.

Премьер-министр Имран Хан поддержал Инициативу «Пояс и Путь» (ИПП) Председателя Си Цзиньпина, направленную на укрепление региональной и международной связи. Стороны подтвердили, что ИПП представляет собой беспроигрышную модель международного сотрудничества, открывает новые горизонты для экономического разви-

---

учно-технический прогресс. К 90-летию Виктора Георгиевича Растяникова. М., ИВ РАН, 2018. С. 342–349.

46. Economic reforms to help gain global market access. URL: <https://tribune.com.pk/story/1975827/2-economic-reforms-help-gain-global-market-access/> (дата обращения: 19.05.2019).

47. Pak trucking industry not ready for cross-border trade. URL: <http://nation.com.pk/newspaper-picks/13-Jul-2017/pak-trucking-industry-not-ready-for-cross-border-trade> (дата обращения: 13.07.2017).

48. Политический кризис в Пакистане 2017–2018 гг. // Азия и Африка сегодня. № 7. 2018. DOI: 10.31857/S032150750000095–6. С. 27–33.

49. Всеобщие выборы в Пакистане: приход к власти новой политической элиты.

URL: <https://ru.journal-neo.org/2018/07/31/vseobshhie-vy-bory-v-pakistane-prihod-k-vlasti-novoj-politicheskoy-e-lity/> (дата обращения: 31.07.2018).

50. Joint Statement Strengthening China-Pakistan All-Weather Strategic Cooperative Partnership Building Closer China-Pakistan Community of Shared Future in the New Era. URL: <http://mofa.gov.pk/pr-details.php?mm=NzAxMQ> (дата обращения: 04.11.2018).

тия; отвечает целям укрепления экономического сотрудничества, используя действующие механизмы сотрудничества, такие как Китайско-пакистанский деловой совет.

Именно в те дни стороны согласились «завершить» второй этап китайско-пакистанского Договора о свободной торговле. Несмотря на рост абсолютных показателей объема двусторонней торговли между Китаем и Пакистаном (5,25 млрд долл. в 2006 г. и 19,08 млрд долл. США в 2018 г.)⁵¹ перекос в сторону импорта китайских товаров сохранялся.

Учитывая просчеты, допущенные в прошлом, при подготовке второго этапа реализации ДСТ, Министерство торговли Пакистана сосредоточило внимание на снижении тарифов, увеличении притока инвестиций, разработке таможенного сотрудничества, а также на гарантиях максимальной защиты интересов местной промышленности в регионе⁵².

В апреле 2019 г. по итогам 11 раундов переговоров был подписан Протокол о внесении изменений в Договор о свободной торговле между правительством Китайской Народной Республики и Исламской Республикой Пакистан⁵³. Документ пересмотрел содержание первоначального Договора о свободной торговле (2006 г.), касающегося доступа к рынку и графиков снижения тарифов, правил прохождения товаров, средств защиты торговли, торговых средств и инвестиций. Протокол о внесении изменений стал неотъемлемой частью китайско-пакистанского Договора о свободной торговле. В рамках второго этапа Пакистан добился значительных уступок для товаров, представлявших интересы его экспорта. Были пересмотрены механизмы гарантий защиты местной промышленности, включены положения о платежном балансе. Стороны согласились на электронный обмен таможенными данными.

Реализация Договора на втором этапе предполагала взаимную либерализацию 75% тарифных линий сроком на 10 лет в Китае и 15 лет в Пакистане. Китай принял обязательство незамедлительно отменить тарифы на 313 приоритетные тарифные позиции, представлявшие экспортный интерес для Пакистана. Из них 215 относились к товарам сельского хозяйства, со среднесредним объемом экспорта в размере 7,33 млрд долл.

Протокол предусматривал также, что доля тарифных линий с нулевыми тарифами между Китаем и Пакистаном будет постепенно увеличиваться с 35% до 75%⁵⁴.

Сумма за импорт китайских товаров в Пакистан более чем в три раза превышала стоимость аналогичных товаров пакистанского производства, предназначенных для экспорта в Китай⁵⁵. Министерство торговли Пакистана подчеркивало, что объем экспорта пакистанских товаров в Китай может резко увеличиться, если Исламабад получит долю в 10% от этого общего китайского импорта. 105 тарифных линий напрямую связаны с

-
51. The 11th Meeting of the 2nd Phase of Negotiation of China-Pakistan FTA Makes Positive Progress. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/enarticle/enpakistan/enpakistannews/201904/40278_1.html (дата обращения: 11.04.2019).
  52. Economic reforms to help gain global market access. URL: <https://tribune.com.pk/story/1975827/2-economic-reforms-help-gain-global-market-access/> (дата обращения: 19.05.2019)., The 11th Meeting of the 2nd Phase of Negotiation of China-Pakistan FTA Makes Positive Progress. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/enarticle/enpakistan/enpakistannews/201904/40278_1.html (дата обращения: 11.04.2019).
  53. Protocol to amend the free trade agreement between the government of the people's republic of China and the government of the islamic republic of Pakistan. URL: <http://www.commerce.gov.pk/protocol-on-phase-ii-china-pakistan-fta/> (дата обращения: 28.04.2019).
  54. Free Trade Agreement Enters into Effect Today. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/enarticle/enpakistan/enpakistannews/201912/41978_1.html (дата обращения: 02.12.2019).
  55. Pak China FTA-II all set to scale up scope for exports. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/462882-pak-china-fta-ii-all-set-to-scale-up-scope-for-exports> (дата обращения: 26.04.2019). China Pakistan Free Trade Agreement (CPFTA), China to extend duty free access on 313 more tariff lines. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/457939-china-to-extend-duty-free-access-on-313-more-tariff-lines> (дата обращения: 15.04.2019).

текстилем или одеждой. Вступление в силу второго этапа ДСТ открыло беспошлинный экспорт многих пакистанских товаров в Китай⁵⁶.

В рамках реализации второго этапа ДСТ (ДСТ II) Китай предоставил концессии на текстиль, одежду, морепродукты, мясо и другие продукты животного происхождения, готовые продукты питания, кожу, химикаты, пластмассы, семена, обувь, а также технические товары, включая тракторы, автозапчасти, бытовую технику, оборудование и т.д.

Пакистан в свою очередь открыл Китаю доступ на местный сырьевой рынок и рынок оборудования, полагая, что доступ к более дешевым импортным ресурсам и оборудованию повысит конкурентоспособность местной продукции и одновременно окажет содействие для модернизации промышленного производства.

Еще одной особенностью ДСТ II стало включение в текст положения о Защитных тарифных линиях. Они вводятся для временного ограничения импорта товаров, которые причиняют вред или могут причинить вред местной промышленности. Защитные меры, действовавшие до 2019 г., считались неэффективными, поскольку применялись только в течение переходного (2007–2012 гг.) периода. На первом этапе защитные меры сдерживались целями максимального увеличения импорта.

Согласно ДСТ II в Защитный список включили текстиль и одежду, железо, сталь, авто, электрооборудование, сельское хозяйство, химикаты, пластмассы, резину, бумагу и картон, керамику, стекло и изделия из стекла, хирургические инструменты, обувь, кожу, дерево, изделия из камня, гипс, другие товары.

Второй этап Китайско-пакистанского Договора о свободной торговле вступил в силу 1 декабря 2019 г., что позволило пакистанским производителям и трейдерам экспортировать около 313 новых товаров с нулевой пошлиной на китайский рынок⁵⁷. Пакистану было разрешено экспортировать в общей сложности 1047 товаров в Китай с нулевой пошлиной. Новое соглашение особенно выгодно текстильному сектору и для расширения объемов экспорта в Китай, так как экспорт текстиля в Китай фактически станет беспошлинным. Существует ряд других товаров, например, кожа и сельскохозяйственная продукция, а также кондитерские изделия, печенье и т.д., которые пакистанские производители вправе экспортировать в Китай.

Пакистанские СМИ писали, что в краткосрочной перспективе Пакистан может увеличить экспорт в Китай примерно на 1 млрд долл., а в среднесрочной перспективе — до 5 млрд долл., учитывая рост покупательной способности населения Китая и гарантии завершения проектов КПЭК (заявленная стоимость 64 млрд долл.). Это позволит, по мнению специалистов Пакистана, увеличить экспорт в Китай до 10 млрд долл. в течение десяти лет.

Основная цель второго этапа реализации ДСТ — дальнейшее повышение уровня либерализации торговли товарами на рынках двух стран. После вступления его в силу соотношение налоговых статей при взаимной реализации товаров с нулевой тарифной ставкой увеличено до 35%⁵⁸.

Несмотря на полученную Исламабадом возможность увеличить объемы экспорта на миллиарды долларов в рамках второго этапа китайско-пакистанского Договора о свободной торговле, в пакистанских СМИ высказываются опасения, что он не сможет воспользоваться ими из-за снижения темпов роста экономики Пакистана и политики деиндустриализации, проводимой властями⁵⁹.

56. Economic reforms to help gain global market access. URL: <https://tribune.com.pk/story/1975827/2-economic-reforms-help-gain-global-market-access/> (дата обращения: 19.05.2019).

57. Pak-China FTA second phase comes into effect. URL: <https://nation.com.pk/02-Dec-2019/pak-china-fta-second-phase-comes-into-effect> (дата обращения: 02.12.2019).

58. Protocol to amend the free trade agreement between the government of the people's republic of China and the government of the islamic republic of Pakistan. URL: <http://www.commerce.gov.pk/protocol-on-phase-ii-china-pakistan-fta/> (дата обращения: 28.04.2019).

59. Pakistan's free trade deal with China not to yield much URL: <https://www.theconsul.com.pk/2020/01/16/2019-a-year-of-uncertainty-and-crises/> Vol: 02 February 2020 Issue: 12 A 2020.

Литература

- Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н.* История Пакистана. XX век. М.: ИВ РАН Крафт+, 2008.
- Виноградов А.О., Заклепенко А.Ю., Сафронова Е.И.* США, Китай и ВТО: последствия американо-китайского торгового конфликта для мировой торговли // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIV. М.: ИДВ РАН, 2019. ISSN№ 2618–6888. URL: <http://www.ifes-ras.ru/online-library/book/12-cw/370-Kitmir2019>.
- Галищева Н.В.* Экономика Пакистана. М.: МГИМО-Университет, 2018.
- Замараева Н.А.* Политический кризис в Пакистане 2017–2018 гг. // Азия и Африка сегодня. № 7. 2018. DOI: 10.31857/S032150750000095–6.
- Замараева Н.А.* Китайско-пакистанский экономический коридор — новый этап инициативы Шелкового пути // Проблемы и перспективы реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» в контексте ШОС/отв. ред.-сост. В.А.Матвеев. М.: ИДВ РАН, 2017. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28356754>, https://elibrary.ru/org_items.asp?orgsid=5108.
- Замараева Н.А.* Китайско-пакистанский экономический коридор — первый этап реализации // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXII. отв. ред.-сост. Е.И.Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2017. DOI: 10.24411/9785–0324–2017–00019. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30317664>; [-https://elibrary.ru/item.asp?id=30047482](https://elibrary.ru/item.asp?id=30047482); полный текст: URL: http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/china_in_world_politics22.pdf.
- Замараева Н.А.* Китайско-пакистанский экономический коридор: итоги и перспективы: 2017–2018 гг. // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII. Ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2018.
- Камнев С.Н.* Экономическое развитие Пакистана (1947–2012). Макроэкономический анализ. М.: ИВ РАН; Центр стратегической конъюнктуры, 2014.

References

- Belokreniczkiy V.Ya., Moskalenko V.N.* Istoriya Pakistana. XX vek. M.: IV RAN Kraft+, 2008.
- Vinogradov A.O., Zaklepenko A.Yu., Safronova E.I.* SShA, Kitaj i VTO: posledstviya amerikanokitajskogo torgovogo konflikta dlya mirovoj torgovli // Kitaj v mirovoj i regional'noj po-litike. Istoriya i sovremennost'. Vy'pusk XXIV. M.: IDV RAN, 2019. ISSN№ 2618–6888. URL: <http://www.ifes-ras.ru/online-library/book/12-cw/370-Kitmir2019>.
- Galishheva N.V.* E'konomika Pakistana. M.: MGIMO-Universitet, 2018.
- Zamaraeva N.A.* Politicheskij krizis v Pakistane 2017–2018 gg. // Aziya i Afrika segodnya. № 7. 2018. DOI: 10.31857/S032150750000095–6.
- Zamaraeva N.A.* Kitajsko-pakistanskij e'konomicheskij koridor — novyj e'tap iniciativy` Shelkovo-go puti // Problemy` i perspektivy` realizacii iniciativy` «E'konomicheskij poyas Shelkovo-go puti» v kontekste ShOS/otv. red.-sost. V.A.Matveev. M.: IDV RAN, 2017. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28356754>, https://elibrary.ru/org_items.asp?orgsid=5108.
- Zamaraeva N.A.* Kitajsko-pakistanskij e'konomicheskij koridor — pervyj e'tap realizacii // Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'. Vy'pusk XXII. отв. red.-sost. E.I.Safronova. M.: IDV RAN, 2017. DOI: 10.24411/9785–0324–2017–00019. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30317664>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=30047482>; polnyj tekst: URL: http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/china_in_world_politics22.pdf.
- Zamaraeva N.A.* Kitajsko-pakistanskij e'konomicheskij koridor: itogi i perspektivy`: 2017–2018 gg. // Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'. Vy'pusk XXIII. Ezhegodnoe izdanie. M.: IDV RAN, 2018.
- Kamnev S.N.* E'konomicheskoe razvitie Pakistana (1947–2012). Makroe'konomicheskij analiz. M.: IV RAN; Centr strategicheskoy kon`yunktury`, 2014.